

«После этих слов Фэй Ду решил, что лучше уж держать свой рот на замке. Всю дорогу до городского бюро Яньчэна он не проронил ни слова».

— Полицейский Тао, если по итогу экспертизы выяснится, что у меня просто слишком буйная фантазия, прошу вас, сохраните этот инцидент в тайне, — Это был уже третий телефонный звонок адвоката Лю Тао Жаню, суть которых по-прежнему сводилась к следующему: «вот бы вернуться на полчаса раньше и отрезать себе руку, набравшую ваш номер».

Тао Жань обреченно вздохнул. Уже давно стало понятно, что этот адвокат Лю тот еще неврастеник.

Тем временем юрист Лю не собирался останавливаться:

— А иначе не будет мне больше места в этой профессии. И что мне тогда прикажете делать? Пожалуйста, не рассказывайте об этом никому, моя жизнь и имущество находится в ваших руках!

Тао Жаню оставалось только в третий раз заверить мужчину в своей надежности, едва ли не поклявшись при этом небесами и не подтвердив свои слова распиской. В результате долгих уговоров боязливый адвокат все же неохотно согласился сотрудничать и немедленно отправил галстук на экспертизу в городское бюро.

Разобравшись наконец с этим человеком, Тао Жань обернулся на сидевшую на заднем сидении автомобиля девушку и, виновато улыбнувшись, сказал:

— Прости.

Адвокат Лю потревожил его в самый неподходящий момент - прямо посреди сеанса кино. В это время события в фильме как раз приняли переломный момент - главный герой поссорился со своей возлюбленной. Они покинули кинотеатр под аккомпанемент этих экранных слезных криков и жалоб, что конечно же было не лучшим началом для отношений.

Девушка в ответ лишь промолчала, наверняка в глубине души она уже всю проклинала незадачливого кавалера на вечер и лишь из вежливости не подавала вида. Когда же спутница Тао Жаня, наконец, заговорила, ее голос был полон понимания:

— Если ты занят, то не нужно провожать меня домой. Водитель, остановитесь и высадите меня, пожалуйста, перед входом в метро, а потом сразу же отвезите молодого человека на работу.

Уши Тао Жаня заалели, он очень смутился:

— Это...не очень...

— Ничего страшного, нас тоже постоянно вызывают на работу в выходные, — сказала девушка.
— Вот только, мы работаем сверхурочно исключительно для своего босса, а вы трудитесь на благо общественной безопасности. Я видела новости о том убийстве, вроде бы, его совершил какой-то молодой богач. Вам должны как можно скорее раскрыть это дело.

Слегка запинаясь, Тао Жань произнес:

— Нет, совсем не обязательно, что убийца - представитель золотой молодежи, мы... все еще не установили личность преступника.

Пока они разговаривали, такси подъехало ко входу в метро. Водитель остановил машину и с довольной улыбкой принялся ждать, пока молодая особа попрощается с Тао Жанем.

Перед тем как уйти, девушка на мгновение остановилась, обдумывая что-то, а затем обернулась и сказала:

— Так здорово встретить бывшего одноклассника вдали от дома. Жаль только, что наше воссоединение вышло несколько неудачным.

Если бы в тот момент земля под ногами Тао Жаня разверзлась, то он, не раздумывая, прыгнул бы в образовавшийся разлом.

Какова вероятность, что проживая в другом городе, во время свидания вслепую ты повстречаешь бывшую одноклассницу? И каков шанс, что ей окажется та самая девушка, в которую ты был тайно влюблен еще со времен средней школы?

Конечно же, поводов для радости было немного, ведь пойдя Тао Жань на свидание даже с самой Одри Хепберн, ему в любом случае пришлось бы бросить ее и вернуться к сверхурочной работе.

Стоило Тао Жаню увидеть, что девушка вошла в метро, как его сильно заторможенный разум, наконец, начал возвращаться в рабочее состояние. Заместитель-капитана Тао резко тряхнул головой, стараясь привести в порядок серое вещество, а затем попытался сфокусироваться на деле.

Наблюдая со стороны, таксист сделал вывод:

— Молодой человек, я думаю, что у тебя есть шанс.

— Шеф, пожалуйста, развернитесь и езжайте в городское бюро, — горько усмехнувшись, сказал Тао Жань.

Водитель такси был мужчиной средних лет, а также большим любителем совать нос в чужие дела. Его невероятно заинтересовали отношения между мужчиной и женщиной, а еще, конечно же, дело об убийстве, совершенном каким-то отпрыском богачей. Он жаждал во всех подробностях обсудить это со своим пассажиром. В этот момент Тао Жань очень пожалел о том, что отказался от предложения одолжить машину у двух своих убудочных друзей. Чтобы остановить нескончаемый поток пустой болтовни рядом с собой, ему пришлось притвориться сонным. Вложив наушники в уши, мужчина открыл в телефоне аудиоприложение, тем самым надежно оградив себя от постороннего шума.

На фоне умиротворяющей фоновой музыки аудиокнига из наушников плавно устремилась в уши Тао Жана: « ...— А что еще мне остается, — холодно ответил Жюльен, — если я буду презирать сам себя?..».

Эта платформа для аудиокниг не пользовалась особой популярностью, ее контент по большей части составляли всем известные шедевры классической литературы и совсем немного современных бестселлеров. Обычно в приложении транслировалась случайно выбранная программой усыпляющая проза.

Право выбрать аудиокнигу по собственному желанию имели только пользователи, получившие статус «ведущего читателя».

«Ведущий читатель» должен был написать немало оригинальных рецензий на различные книги. И, если редактор одобрял одну из них, платформа ставила в эфир выбранную

пользователем аудиокнигу, а после трансляции он мог поделиться своими мыслями о произведении с другими читателями.

Тао Жань слушал книгу не очень-то внимательно, достаточно было того, что фоновая музыка заглушала болтовню водителя и помогала сосредоточить мысли на деле.

Вскоре такси свернуло на дорогу-дублер и вот-вот должно было подъехать к воротам бюро. Тао Жань уже собирался выключить аудиокнигу, как неожиданно услышал заключительные слова: «Итак, для вас прозвучал роман, написанный известным французским писателем Стендалем «Красное и черное». Позвольте поделиться с вами рецензией от ведущего читателя с никнеймом «Чтец».

Псевдоним этого пользователя поразил Тао Жаня подобно удару молнии.

Вечер пятницы обещал пройти в приятной спокойной обстановке, улицы города заполнили люди, встречающие долгожданные выходные дни. Однако служащие городского бюро все еще находились на своих рабочих местах, либо же были на полпути к сверхурочной работе.

После двух телефонных звонков от Тао Жаня и Лан Цяо Ло Вэньчжоу больше не мог прозябать в больнице без дела. Его идея покинуть это место неожиданно полностью совпала с желанием Фэй Ду. У президента Фэя, конечно, не имелось никаких важных дел, в основном его не устраивали толпы людей и плохие условия государственной больницы.

В кои-то веки мужчины пришли к единому мнению, потому они действовали сообща. Фэй Ду немедленно позвонил своей помощнице и попросил прислать за ним автомобиль, Ло Вэньчжоу же без всякого зазрения совести воспользовался предложением бесплатно прокатиться на чужой машине.

Было уже почти десять вечера, когда Лан Цяо отправила Ло Вэньчжоу сообщение в Вичат с докладом о наиболее важных и актуальных на данный момент событиях. Просмотрев его, мужчина довольно долго хранил молчание.

Спустя продолжительное время он, наконец, открыл рот и без предисловий выложил суть:

— Согласно предварительному заключению судмедэкспертов Чэнь Чжэнь умер от одноразовой передозировки наркотиками.

Еще в больнице, выслушав односторонний «болтовню» Ло Вэньчжоу, Фэй Ду получил примерное представление о причинах, из-за которых его любимая машина отправилась в утиль, а также о том, кем был этот «Чэнь Чжэнь».

Фэй Ду больше не окружал запах крови, да и температура в машине была весьма комфортной. Он только что поужинал закусками, которые принесла его помощница. Молодой человек уверенно остановил машину перед пешеходным переходом и, воспользовавшись красным сигналом светофора, отпил несколько глотков из пакетика с банановым молоком, коротая время ожидания. Вкус молочного напитка помог юноше немного успокоиться, и он ответил:

— Звучит как-то странно, как будто не слишком цивилизованно.

Услышав эпитет «цивилизованно», Ло Вэньчжоу невольно взглянул на него:

— Я бы не стал предъявлять преступникам такие высокие требования.

— Даже самые отпетые негодяи не всегда готовы пойти на необдуманный риск, — сказал Фэй Ду. — Например, те бандиты, которые хотели прикончить тебя, открыли стрельбу прямо посреди улиц только потому, что ты разоблачил их. Сбеги ты в тот день, и для этих парней все было бы кончено. Они слетели с катушек от отчаяния. В этой ситуации прослеживается четкая причинно-следственная связь, ее не так-то просто повернуть вспять. Настоящим безумцам очень непросто длительное время оставаться в обществе.

В этом вопросе Ло Вэньчжоу был полностью с ним солидарен. У Сюэчунь с уверенностью сказала, что Чэнь Чжэнь находился в «безопасности». И если девушка не лгала, то собственными глазами видела, что капитан районного бюро и его подчиненные не планировали убивать парня. Кроме того, если бы они с самого начала хотели убить Чэнь Чжэня, то ни за что не позволили бы Ло Вэньчжоу так долго болтать с У Сюэчунь.

Но Чэнь Чжэнь умер от одноразовой передозировки наркотика, это не было похоже на несчастный случай.

— Вероятно, это они сделали инъекцию, но трудно представить, что постоянно имеющие дела с наркотиками люди не смогли определить правильную дозу и по неосторожности убили кого-то, — спокойно сказал Фэй Ду. — Если бы меня подозревали в укрывательстве банды наркоторговцев, и какой-то чужак неожиданно вломился ко мне в логово с подобными щекотливыми вопросами, я бы, конечно, сто раз подумал, прежде чем убивать его.

От тона голоса юноши, который говорил о таких страшных вещах, будто обсуждал погоду, у капитана Ло пробежал по спине холодок. Но мужчина все же спросил:

— А что потом?

— Первый шаг - установить полный контроль над человеком. Следует выяснить, как много он знает, насколько глубоко проник и стоит ли кто-нибудь за его спиной. После с помощью наркотиков, насилия, запугивания, угроз, или любых других методов сломить его волю. Как только станет ясно, что жертва связалась с тобой совсем недавно, не является твоим

информатором и не доверяет полицейским, вдобавок происходит из простой семьи, без родных и связей, вот тогда-то я и сделаю второй шаг, — сказал Фэй Ду, распространяя вокруг себя запах бананового молока. — Вторым шагом нужно вызвать у жертвы зависимость с помощью небольшой дозы наркотиков. Пока разум нашего подопечного будет находиться в тумане, внушить ему, что ты предал его. Хорошенько промыть ему мозги, заставить его поверить, что ты в сговоре с бандитами. В итоге парень впадет в отчаяние, признав, что в этом мире не существует так называемой «справедливости». Единственным выходом для такого человека остается научиться идти на компромисс.

Ло Вэньчжоу некоторое время молча смотрел на него и затем сухо прокомментировал:

— Поистине недостаток добродетели.

Фэй Ду не было никакого дела до его комментариев, он продолжил:

— Третий шаг - когда парень окончательно подсядет на наркоту, начать давать ему небольшие подачки, пусть узнает, что мы не такие уж плохие и способны проявить заботу и сострадание. Вот и все. Мы достигли двойного контроля над его душой и телом, в будущем этот человек будет в нашем полном распоряжении. А к тому времени, как ты решишь вытащить его из беды, мне потребуются нашептать бедняге всего пару слов о том, что стороны не сумели поровну разделить добычу, и между нами назрел небольшой конфликт. Он сразу же возненавидит тебя и станет гвоздем в крышке гроба вашего союза.

Возможно, между ними просто немного разрядилась атмосфера или же всему виной был наполнивший салон автомобиля запах бананового молока, благодаря которому обстановка стала несколько несерьезной, но Ло Вэньчжоу, выслушав странные высказывания юноши, впервые не вспылал. Некоторое время он хранил молчание, а затем вдруг сказал:

— Если однажды ты решишь нарушить закон, у нас возникнут серьезные проблемы.

Фэй Ду промолчал, но Ло Вэньчжоу и не думал останавливаться:

— Но это просто пустая болтовня, и ведешь ты ее только со мной. Ты не применял свои доводы на практике и не организовывал повсюду учебные курсы «Совершение идеальных убийств». Благодаря этому, я и мои коллеги все же иногда отдыхаем от работы и даже находим время ходить на свидания. Поэтому позволь выразить тебе благодарность от имени организации.

Фэй Ду:

—...

Почему его реакция была не такой, как обычно?

Ло Вэньчжоу кивнул самому себе и очень дружелюбно сказал:

— Мы определенно должны отправить тебе еще одно почетное знамя. Хочешь получить что-нибудь еще? Обязательно сообщи нам об этом, и мы подумаем, что можно сделать.

После этих слов Фэй Ду решил, что лучше уж держать свой рот на замке. Всю дорогу до городского бюро Яньчэна он не проронил ни слова.

Стоило Ло Вэньчжоу выйти из автомобиля у входа в городское бюро, как возле него тотчас же остановилась полицейская машина. Даже не дожидаясь полной остановки, Лан Цяо выскочила из авто, на ходу выпалив:

— Босс, Ма Сяовэй пропал!

— Не кричи, — на рану Ло Вэньчжоу совсем недавно наложили швы, поэтому в его спине еще чувствовалось некоторое онемение. Одной рукой он нащупал в кармане сигареты, сунул одну в рот и неторопливо произнес:

— Хорошо, что он пропал.

Глаза Лан Цяо округлились, и без того большие, сейчас они точно стали размерами с блюда. Девушка в изумлении раскрыла рот, но, прежде чем она успела хоть что-то сказать, ее взгляд скользнул куда-то мимо Ло Вэньчжоу.

— Это же...

Ло Вэньчжоу обернулся и увидел на противоположной стороне улицы маленькую робкую фигурку, вытягивающую шею и смотрящую в сторону бюро. Следом подошел еще один человек, и они вместе перешли дорогу.

— Это же Ма Сяовэй и Маленькие Очки на кривых ножках из районного бюро! - сказала Лан Цяо.

Сяо Хайян, наконец, заменил оправу в своих разбитых очках. Несколько старомодная квадратная оправа добавляла ему несколько лишних лет. Он осторожно вел Ма Сяовэя к Ло Вэньчжоу:

— Капитан Ло.

Ло Вэньчжоу, казалось, совсем не был удивлен его появлением. Лицо мужчины приобрело доброжелательное выражение, он кивнул:

— Вы уже здесь? Проходите.

Атмосфера в городском бюро стояла отнюдь не праздничная. Повсюду в офисе кипела работа: сотрудники проводили вскрытие, экспертизу галстука, допрос свидетелей и преступников. Загруженные работой сотрудники группы уголовного розыска и отдела криминалистики беспрестанно носились туда-сюда. Конечно же, временно размещенную в комнате дежурного мать Хэ подобная обстановка неизбежно тревожила. Любое движение рядом - и женщина уже в надежде вытягивала шею и озиралась по сторонам.

Когда Ма Сяовэй и остальные зашли внутрь, они увидели бродящую по коридору мать Хэ. Заметив Ло Вэньчжоу, женщина немедленно перевела недоверчивый взгляд на Ма Сяовэя.

— Это мать Хэ Чжунъи, — сказал Ло Вэньчжоу Ма Сяовэю.

Едва волочивший ноги Ма Сяовэй вдруг встал как вкопанный, уставившись на нее полными ужаса глазами.

Некоторое время истощенная женщина и изможденный подросток молча смотрели друг на друга. Затем, вероятно потому, что мальчик чем-то напомнил ей сына, мать Хэ спросила Ма Сяовэя:

— Ты...ты знал моего сына?

Ма Сяовэй попятился назад.

— Мой Чжунъи был хорошим мальчиком. Ты ведь знал его, да? — дрожа, мать Хэ шагнула вперед, неотрывно глядя на Ма Сяовэя, из ее глаз полились слезы. Она распрямилась, глубоко вздохнула и снова спросила:

— Кто убил его, а? Мальчик, скажи тете, кто его убил?

Глаза Ма Сяовэя покраснели, и он без малейшего предупреждения плюхнулся на колени.

— Я, это был я! — он зарыдал. — Брат Чжунъи, прости меня! Это моя вина... прости...

<http://bllate.org/book/12932/1135106>